Фан Шу смягчился. Он знал, что в следующий раз Эрлян не поступит так. Он помог ему подняться.

— Я… Можешь винить меня.

Эрлян покачал головой.

— Я никогда не виню молодого господина.

Так, на рассвете армия западного маршрута начала штурм Шуньтяня. Местность там была сложной, легко обороняемой и трудно атакуемой. Кониси Юкинага приказал своим людям держать оборону и не вступать в бой.

С каждой минутой число солдат, погибших от камней и стрел противника, росло, но прорыва не было. Фан Шу приказал остановить атаку.

Лю Большой Меч нервничал, его большой меч из кованого железа в ярости вырубил борозду в земле.

— Этот Кониси уже сталкивался со мной раньше, он точно боится моего колесничного войска! — колесничное войско было для японских захватчиков более грозным, чем знаменитая армия Чжэцзяна. Оно было универсальным в атаке и обороне, его строй был изменчивым. Так что страх Кониси перед колесничным войском был понятен.

Фан Шу тоже был в напряжении. Если они продолжат уклоняться от боя, они действительно смогут сбежать.

— Этот Кониси очень хитёр, силой его не взять!

Перед лицом врага Лю Большой Меч не хотел играть в игры с Фан Шу. Его тон был искренним.

— Что вы предлагаете, господин Фан?

Фан Шу вздохнул.

— Переговоры! Притвориться, что мы хотим мира. Выманить их из города. — японские захватчики сейчас тоже хотели мира.

Услышав это, Лю Большой Меч покачал головой.

— Этот Кониси уже был обманут раньше! Нельзя снова поддаться на это!

Фан Шу тоже покачал головой.

— Не обязательно! Ведь тот, кто его обманет, другой. Обмануть человека тем, что он больше

всего хочет, легко.

План обмана начал тщательно разрабатываться.

Армия западного маршрута расположилась за городом, сложив знамёна и отдыхая. Головы вокоу, висевшие вокруг, были сняты.

На следующий день пришло секретное письмо от Вэнь Сюаньцина из города. Фан Шу, читая его, то расслаблялся, то напрягался.

— Тоётоми Хидэёси умер! Все японские захватчики, находящиеся в Корее, должны отступить до 5 ноября.

Все сначала замерли, затем поняли. Лю Большой Меч сказал:

— Этот Тоётоми Хидэёси уже умирал сколько раз, но всё ещё отдавал приказы в своей крошечной стране. Вероятно, это дезинформация врага, этому нельзя верить.

Цензоры тоже согласились.

Действительно, информация была ненадёжной. Фан Шу подумал: «Если это сообщение о полном отступлении до 5 ноября правдиво, это может стать проблемой».

— Наш император сказал, что никого нельзя оставить в живых, чтобы продемонстрировать мощь нашей страны!

Изначально господин Хань просил отправить его на переговоры, но Фан Шу не хотел рисковать.

— Когда армии встречаются, посланников могут убить. Нельзя подвергать господина Ханя такой опасности.

Он отправил одного из своих подчинённых, одного из трёх учеников господина Ханя, который служил в корейском отделении Государственного университета. Он знал немного японского и был умным. Фан Шу доверял ему.

Господин Хань беспокоился, боясь больше не увидеть своего ученика.

Как и следовало ожидать, этот посланник был задержан, и вернулся один с сообщением:

— Кониси сказал…

— Что он сказал? — Фан Шу внешне был спокоен, но внутри кипел.

— Что он больше не верит в дерьмовые слова Великой Мин!

Лю Большой Меч скривил лицо.

— Видите! Этот ублюдок не попадётся на удочку, он слишком умён!

— Если не получится с первого раза, попробуем второй! Если не получится со второго — третий! — Фан Шу был готов бороться до конца. — В конце концов, мы их окружили, у них нет поставок, они, вероятно, более паникующие, чем мы!

Как и ожидалось, второй посланник не вернулся.

Господин Хань не мог больше сидеть сложа руки.

— Господин Фан! В любом случае, на этот раз я пойду! Если я останусь здесь, что подумают мои ученики? Я не смогу жить с этим!

В критический момент учёные часто готовы пожертвовать собой, проявляя мужество. Образ этого старика возвышался в глазах всех.

У Фан Шу не было причин останавливать его, но господин Хань тоже не вернулся.

Лю Большой Меч был на грани сердечного приступа, думая: «Эти учёные только и делают, что идут на смерть, они ничего не могут сделать!»

Но в глубине души он всё же испытывал к ним уважение.

Фан Шу сжал кулаки и принял решение.

— На этот раз пойду я! Если я не вернусь, сообщите генералу Ма Гую о ситуации на западном маршруте!

Лю Большой Меч не ожидал, что этот «Орхидеевый таньхуа» будет так бесстрашен. В этой армии у него не было поддержки, он был в конфликте с ним, и если он не вернётся, это будет почти верная смерть.

Он ставил на кон больше, чем трое предыдущих посланников.

Лю Большой Меч смотрел на него в оцепенении. Фан Шу знал, о чём он думал. Он просто вытащил меч Фэнгуан на три дюйма, глядя на своё отражение в лезвии.

— Благодаря поддержке генерала Ма Гуя, я не подведу его ожиданий!

На поле боя не было места другим мыслям. Даже изначальные цели службы и войны были забыты. На поле боя были только родина и братья.

Воин умирает за того, кто его ценит, это не просто слова.

Лю Большой Меч вздохнул.

— Пусть Лю Шунь сопроводит вас!

Этот жест был сделан, чтобы успокоить Фан Шу, чтобы он не думал, что его бросят на поле боя.

Кроме того, Шэнь-цзун отправил Лю Шуня помочь ему не просто так. Семья Лю, похоже, обладала невероятной силой. Фан Шу видел, как он мог оторвать руку человека голыми руками. Неудивительно, что Лю Большой Меч никогда не позволял ему искать женщин, опасаясь, что он растратит свою энергию, не только из-за «сбора ян».

Фан Шу улыбнулся ему доброжелательно и не стал отказываться.

— Господин Лю, вы очень заботливы!

Фан Шу снова отправил посланника к Кониси, и тот, конечно, был рад, что приезжает всё больше и больше высокопоставленных чиновников. Если они станут пленниками, он не потеряет, тем более, что прибыл военный советник-надзиратель из Мин, что его очень обрадовало. Он уже готовился к их приёму.

Перед отъездом Дали сам вызвался сопровождать Фан Шу, заявив, что раньше он поступал неправильно, но теперь, восхищаясь его характером, хочет искупить свою вину.

Фан Шу не стал долго раздумывать и согласился.

Куда бы ни отправился молодой господин, Эрлян должен был следовать за ним, так что он тоже был взят.

Фан Шу вошёл в Шуньтянь. На улицах лежали голодные трупы, в основном корейцы. Они были бездомными и могли только искать убежища на улицах. Те, кто выжил, были счастливчиками. На улицах валялось множество тел, распространявших зловоние, но чаще всего это были скелеты.

Когда японские захватчики задумали вторгнуться в центральные земли Мин через Корею, корейский король Ли Янь категорически отказался, что и привело к этой катастрофе.

Их вели с мечами у горла к резиденции Кониси Юкинаги. Спина Фан Шу была прямой, что

успокаивало тех, кто шёл за ним.

Эрлян случайно задел ногой разбросанный скелет. Он взглянул на него, и его глаза потеряли фокус.

Фан Шу заметил его странное поведение и тихо спросил:

— Что случилось?

— Молодой господин, эти кости… они были сварены!

Фан Шу понял. Так вот в чём дело. У японских захватчиков закончилась еда, и они начали есть людей. Все корейцы в городе стали их пищей! Холодный пот выступил на его лбу, и его начало тошнить.

Войдя в Шуньтянь, они не взяли с собой оружия. Даже кинжал, который нёс Лю Шунь, был отобран у ворот. Теперь его правая рука, привыкшая держать меч Фэнгуан, чувствовала себя пустой.

Фан Шу встретился с Кониси Юкинагой. Тот был лет сорока, бывший торговец, ставший генералом. Он был красноречив, одет в тяжёлые доспехи, но его фигура была сгорбленной, без малейшего намёка на достоинство. Его глаза были косыми, усы торчали, и он выглядел жестоким.

Фан Шу и остальные сели на колени. Господин Хань был приведён под конвоем. К счастью, он был одет и не подвергался пыткам, но на его лице была тревога.

Фан Шу понял, что его привели как переводчика.

Во время разговора господин Хань выступал посредником между Кониси Юкинагой и Фан Шу.

Кониси, бывший торговец, был хитрой лисой.

— Я никак не ожидал, что военный советник-надзиратель из Мин будет таким молодым и красивым.

Но до того, как господин Хань перевёл это, в глазах Кониси было явное презрение. Его слова не соответствовали его мыслям.

Из-за перевода его выражение лица и жесты не всегда совпадали с его словами, так что Фан Шу приходилось тратить дополнительные усилия, чтобы связать всё воедино.

Фан Шу слегка кивнул.

— Генерал Кониси, вы слишком добры. Я пришёл обсудить мирные переговоры!

— Мир? Меня уже обманул Шэнь Вэйцзин, я чуть не погиб.

http://bllate.org/book/15514/1378086